

Милевич Инга Г.
Даугавпилс, Латвия
**ЭТИКЕТ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Abstract

The article focuses on the problem of a politician's etiquette in the contemporary publicistic discourse of Latvia. The author scrutinizes various verbal forms of etiquette and also the reasons for breaching etiquette in political discourse.

Различные исследования в области культурологии, этнолингвистики, психоллингвистики показывают, что отношение к вербальным этикетным формам русскими неоднозначно – оно может быть как позитивное, так и негативное, и очень часто саркастическое. В этом смысле показателен пример, приведенный Евгением Евтушенко. Поэт сделал замечание служительнице аэропорта в СССР (1989г.) по поводу грубого обращения с иностранцем; ее ответом было: «А я что – на брюхе перед ним должна ползать?» Характерно, что даже такая часть этикета, как комплимент 'лестное для кого-л. замечание, любезный отзыв' [МАС 2: 86] характеризуется весьма неоднозначно. Так, *Словарь эпитетов русского языка* показывает следующие данные: лексема **комплимент** обладает всего лишь двумя эпитетами положительной коннотации (*лестный* и *приятный*) и 20 эпитетами негативной коннотации: *банальный, дешевый, елейный, избитый, колкий, лживый, лицемерный, ложный, льстивый, нелестный, неловкий, неуклюжий, пошлый, притворный, приторной, сладкий, слащавый, тривиальный, тяжеловесный, ханжеский*. [Словарь эпитетов 2000: 84]

Этикет принадлежит к наиболее регламентированным элементам межличностной коммуникации. Существует мнение о том, что если на рефлексорном уровне этикетные нормы носителями русского языка принимаются, то на бытийном уровне нередко наблюдается осознанный или неосознанный отказ, игнорирование или неприятие. Одно из объяснений такому положению исследователи видят в современном социальном строе и, в частности, отсутствии эталона. «Современное общество не может предложить народу какие-либо соблюдаемые

хотя бы небольшой устойчивой социальной или профессиональной группой личностей эталоны культурного поведения и общения – ни телевидение, ни государственные деятели и политики, ни учителя и преподаватели, ни государственные служащие, ни предприниматели, ни руководители образовательных и государственных учреждений». [Стернин www]

Свою роль в отсутствии эталонов играет и статус информативной референтной группы, в частности, **психолог** и **лингвист**. В современной картине мира референтные группы приобретают разные статусы – позитивный или негативный. Так, в современной публицистической картине мира более позитивным статусом обладает информативная референтная группа **психолог**, что, в частности, проявляется в том, что постоянными и популярными рубриками современной публицистики являются рубрики типа «Психология и мы», содержащие различные психологические тесты, советы психологов, в том числе и по применению этикета. **Лингвист** же как представитель информативной референтной группы имеет тенденцию к приобретению статуса негативной, поскольку он наиболее часто выступает в роли нормализатора, законодателя языковых норм, обязательных для исполнения, что также отражается в публицистических дискурсах – в соответствующих рубриках (правда, их много меньше, чем «психологических») и сообщениях, напр., в политическом дискурсе в связи с введением и разъяснении нового термина.

У нас по-простому, почувствуйте себя как дома – так приглашает гостей в свой дом радушный русский хозяин. *По-простому...* знаменитый русский моральный модализатор (квантор), указывающий на не-следование строгости этикетных норм гостеприимства и, возможно, даже приглашение к пренебрежению условностями бытового этикета. В деловом диалоге призывы *отбросим условности, официальную часть можем считать законченной, не для протокола, вне официального общения...* нередко обозначают смену регистров дискурса, переход от неинформативной этикетной части к информирующей неофициальной (неслучайно она именуется *встречей без галстуков*). За такими и подобными выражениями проявляются оппозиции ис-

кренность-неискренность, информативность – неинформативность, характерные не только для русской лингвосферы. «Скованные жесткими рамками «подобающего поведения», японцы предпочитают преодолевать наиболее острые разногласия не на заседаниях, а за выпивкой, когда алкоголь позволяет на время избавляться от оков этикета». [Овчинников 2007: 217] Думается, это стремление «избавиться от оков этикета» характерно и для других культур.

В этикете могут быть выделены различные компоненты: социальный, идеологический, культурно-национальный. Национальный компонент этикета является одним из аспектов изучения современной лингвокультурологии. Понятия такта, вежливости нередко становятся важными характеристиками той или иной нации. Так, в популярных иронических сборниках для путешественников «Внимание, иностранцы!» в качестве характерной черты национального характера практически всегда указывается отношение к этикету, который зачастую нарушается, что отнюдь не создает негативный облик нации, скорее наоборот. Напр., «*Никак нельзя сказать, что у русских отсутствуют манеры в западноевропейском смысле этого слова. Манеры у них есть, просто они не совсем такие, как на Западе.*» «*Исландцы не стесняются себя правилами приличия и не обременяют себя формальностями типа обязательного приветствия «Доброе утро! Как дела!»*» «*Французы, особенно парижане, могут быть феноменально грубы – если захотят.*» «*Манеры немцев оставляют желать лучшего.*» «*Своеобразно толкуя слово «свобода», греки часто путают хорошие манеры и подбострастное поведение, которое они вынуждены были усвоить под турецким игмом, чтобы выжить.*» «*Поведение голландцев в большей степени диктуется присущей им учтивостью, нежели строгим соблюдением этикета.*» «*Итальянцы – очень воспитанные люди, с хорошими манерами. Итальянцы, в отличие от англичан, не слишком часто говорят «извините»: если они не чувствуют за собой вины, то и говорить нечего: покаяние лучше оставить для исповеди.*» «*В большинстве своем испанцы уделяют манерам меньше внимания, чем другие нации.*»

«Широко распространено мнение, что англичане скорее демонстрируют соблюдение всяческих правил, чем внутренне стремятся так поступать.» «*Датчане уверенно освободили себя от всяких норм этикета и от остатков пресмыкательства перед старшими по чину, хотя во многих странах все это до сих пор считается хорошими манерами.*» Не-следование этикетным нормам становится отличительной чертой нации (вместе с тем и общей для многих других), знаком культуры или ее части, что отражается в публицистике в приеме, генерализирующем и/или гиперболизирующем ту или иную черту нации. Напр., *«С приближением конкурса «Евровидение» в России все сильно разнервничались, залаяли и начали кусаться (МК-Латвия. 21.-27.03.2007.); В минувшую пятницу в Киеве выбирали участника на конкурс «Евровидение-2007». Как и повелось на Украине – со скандалом (МК-Латвия. 14.-20.03.2007.)*

В различных дискурсах этикет нередко приравнивается пресмыкательству, демонстративности, формальности и противопоставляется учтивости, воспитанности, галантности. «В России не принято выделяться – белая ворона является неодобрительной характеристикой человека, таких не любят; трудно нести крест культурного, интеллигентного человека во всех ситуациях»; «люди в России не любят ни в чем строгой регламентации – поэтому фактически этикета как свода строгих и соблюдаемых всеми правил у нас нет, все правила варьируют в широких рамках», а также нелюбопытство к правилам поведения, инерционность мышления, неприятие изменений, отсутствие привычки самому наводить справки о правильном употреблении». [Стернин www] Русская национальная картина мира, таким образом, не может не отражать такие особенности, как сомнительность образцов этикета и такта, порицание демонстративности этикета и такта, игнорирование регламентированного дискурса, нежелание знакомиться с нормами вербального и невербального поведения.

«Еще одним осложняющим моментом в формировании культуры поведения, общения и речи в России является отсутствие мотивации к этому в общественном сознании». [Стернин www] Как известно, мотива-

ция, особенно общественного сознания, создается определенными институтами, в частности, велика в этом роль современных масс-медиа. Рассмотрим особенности рефлексий этикета в публицистике и, в частности, в современном политическом дискурсе Латвии.

В современных публицистических дискурсах Латвии, особенно в текстах интервью, намеренный отход от этикетных выражений свидетельствует об искренности и – часто – положительной оценке личности или события. Напр., личность: **Мне выпала честь познакомиться с Рудите Локане. Поверьте, это не банальный словесный реверанс.** Дело в том, что Рудите – привлекательная, стройная улыбчивая и энергичная женщина – служит капелланом в Ильгюциемской женской тюрьме (EVA&ADAM. 06.2005.); С днем рождения его [предпринимателя В. Луговского] приходит поздравлять множество известных людей – бизнесменов, политиков, артистов... И делают они это **искренне, а не для протокола.** (EVA&ADAM. 01.2005.) Событие: **В наши дни критиковать и обхаивать телевидение – нечто вроде признака хорошего тона.** (EVA&ADAM. 01.2004.)

Частотным контекстуальным противопоставлением в прессе становится **банальная фраза – правда**, поэтому наблюдается использование модальных конструкций, вводных конструкций и рефлексивов со значениями «оправдание значения банальной фразы». Искренность этикетной фразы подвергается сомнению со стороны читателя, что предупреждается соответствующим приемом публициста. Напр., **О темнокожей звезде [Дайана Ривз] принято говорить, закатывая глаза. По правде сказать, она того заслужила. Это настоящая «Леди Джаз».** (Час. 30.06.2006.); **Наутро после выхода фильма на экраны Дрю [Берримор] проснулась мегазвездой. Несмотря на банальность фразы, это было именно так.** (Лилит. 11.2003.)

Этикет принадлежит к той части вербального поведения, которое отличается наибольшей регламентированностью, соответственно, большой способностью воспроизводиться в вербальных блоках, конкретных коммуникативных моделях, (экстра) лингвистических ситуациях. Это

качество этикета используется публицистами в коммуникативной тактике **совет**. Причем советы по этикету нередко сочетаются с манипуляторскими тактиками или подменяются ими (отметим, что подобные советы чаще даются не в лингвистическом, а психологическом аспекте). Так, в женском журнале даются советы о том, как устроиться на работу, но по существу представляют собой именно манипуляционные техники, приемы НЛП. Напр., **Как правильно говорить с шефинею. Надо:** *Какие у вас изумительные туфли (блузка, брюки, сумка, шарфик) – вы в них выглядите просто потрясающе!* **Не надо:** *Какие у вас изумительные туфли (блузка, брюки, сумка, шарфик) – где они продаются? Я после обеда сбегая туда и куплю себе точно такие же!* **Почему:** *Она вовсе не хочет видеть перед собою свою собственную копию, к тому же не все боссы настолько демократичны, чтобы одеваться в одном магазине со своими подчиненными.* (Лилит. 01.2006.)

Референтная группа **политик** – одна из наиболее традиционных негативных групп в русской картине мира, в публицистической, в частности. Если для нас (нашей группы) отступления от норм этикета более чем нормальны, то для референтной группы **политик** такие отступления недопустимы. Для поддержания статуса негативной референтной группы часто используется именно акцентуация отступлений от норм этикета, особенно не самого известного широкой публике – дипломатического. Напр., автор-публицист выступает в роли эксперта-знатока дипломатического этикета: *Sņegirevs [Rossijskaja Gazeta žurnālists Latvijā] apmeklējis arī Krievijas vēstnieku Latvijā Viktoru Kaļuzņiju, kura augstprātīgi nevērtīgais vērtējums par visu, kas notiek Latvijā, kārtējo reizi apstiprina, ka ar **pieklājību un diplomāta etiķeti vēstnieka kungs nav draugos.*** (Latvijas Avīze. 28.06.2005.) – *Снегирев [журналист Российской газеты в Латвии] посетил также посла России в Латвии Виктора Калюжного, чья высокомерно-небрежная оценка обо всем, что происходит в Латвии, в очередной раз подтвердила, что с вежливостью и дипломатическим этикетом господин посол не дружит.*

Политическая пресса акцентирует коммуникативные и невербальные про-

махи и неудачи, то или иное нарушение этикета политиками высшего эшелона. Напр., случай, когда президент Латвийской Республики Вайра Вике-Фрейберга поднялась на борт самолета Дж. Буша, был детально описан и разобран в аналитическом дискурсе публицистики: [специалист по дипломатическому протоколу, пожелавший остаться неизвестным] пояснил, что поступок президента – это нечто новое в дипломатической практике, **конфуз**. Хотя дипломатический протокол, собственно, и существует для того, чтобы не поставить какую-либо из сторон в неудобное положение. (Час. 09.05.2005.)

К основным нарушениям этикета латвийскими политиками относятся нарушения дипломатических принципов – нарушения дипломатического этикета. Напр., *Вчера премьер Айгарс Калвитис в прямом эфире Латвийского радио **выдал дипломатическую тайну**: в подписании пограничного договора может принять участие и президент ЛР.* (Вести Сегодня. 15.02.2007.) Другим типом являются различные нарушения кодекса депутатской этики – нарушения делового этикета. Напр., *Автор письма – простой избиратель (как он сам представился) – «сигнализировал» руководству сейма о том, что отдельные депутаты голосуют не только за себя, но и за того парня, то бишь за своих отсутствующих в момент голосования коллег. Самое пикантное, что это «неприличное поведение» депутатов избиратель заметил не во время, например, экскурсии в парламент, а во время просмотра по ТВ репортажа с заседания сейма!* (Вести Сегодня. 15.01.2007.) Еще одним типом являются нарушения известных, общепринятых «негласных законов» - нарушения бытового этикета. Напр., *Г-н Репше, наверное, не знает русскую поговорку: «На чужой каравай рот не разевай».* (Вести Сегодня. 09.02.2007.) – о границе Латвии и России. Наконец, отдельные нарушения становятся типичными чертами той или иной группы политиков или отдельной личности. Напр., **Бестактность**, похоже, становится **характерной чертой Вике-Фрейберги**. *Куда только делась профессорская сдержанность? Год назад она посоветовала протестующим против школьной реформы детям оде-*

ваться потеплее, теперь же показала, что осваивает русский язык уже не по Чебурашке и знает такие слова, как «вобла», «водка» и «частушки». (Час. 07.02.2005.)

Поскольку политический дискурс принадлежит к аналитическим типам публицистических дискурсов, в нем анализируются причины нарушений этикета. К причинам такого типа нарушений относятся, прежде всего, отражающиеся в речи мыслительные способности представителей негативной референтной группы. Напр., Латвийский совет молодежи вчера озвучил пренебрежительное известие для политиков, которые поговорить любят, но делают это без сочувствия к окружающим – смысла сказанного часто не только не понять, но и вовсе не найти. (Вести Сегодня. 31.01.2007.)

Другой причиной является особое вербальное поведение политика, что проявляется в косноязычии, вульгаризации, жаргонизации, тенденциях семантического рассогласования и др. Напр., *Deputāts arī ir cilvēks. Un kā vēsta tautas teiciens: “Kā es māku, tā es maunu...” “Vakara ziņas” lūkojas, kādas valodīgas tad ritina mūsu simt gudrās galvas. (Privātā dzīve. 30.03.2007.)* – Депутат тоже человек. И как гласит народная мудрость: «Как умею, так я и мычу». «Вакара Зиняс» глядит, каким же языком говорят наши сто умных голов. Рубрика *Ziediņi* (Цветочки) – о латвийских политиках, подрубрика *Odziņas* (Ягодки) этой же статьи – о российских политиках (Жириновский, Федулов, Алибасов): *Ja, izlasot Latvijas deputātu izteikumus, kāds domā, ka mūsu tautas kalpiem gan vajadzētu par valodīgas tīrību parūpēties, tad varam vien mierināt, ka tie ir tikai “ziediņi”. Piemēram, uz Krievijas deputātu mēles ir bijušas īstenas “odziņas”.* – Если, прочитав высказывания латвийских депутатов, кто-то думает, что наши слугам народа нужно бы позаботиться о чистоте языка, тогда можем успокоить, что это только «цветочки». Например, на языке депутатов России бывали настоящие «ягодки».

Еще одна причина – выбранные политической группировкой (партией) или отдельным политиком методы политической борьбы (ср. политические метафоры грязные игры, черный пиар). Напр.,

Klope "Jaunajā laikā": Kalniete plēšas ar Mūrnieci. (Privātā dzīve. 30.03.2007.) – Драка в «Новом времени»: Калниете схватилась с Мурниеце. И далее: Traki un netīkami – "Jaunajā laikā" vistrakākās domstarpības un nesaskaņas tiek izcīnītas tieši starp sieviešu kārtas un valsts parlamenta deputātēm. Un vairs nevar saprast, kas, ko un kāpēc viena pret otru karo – Sandra Kalniete pret Solvitu Āboliņu vai Lindu Mūrnieci, Ina Druviете pret Mūrnieci vai Ausma Kantāne pret Eināru Repši un pret visu pārējo pasauli. (Privātā dzīve. 30.03.2007.) – Дико и неприятно – в «Новом времени» самые сумасшедшие разногласия и противоречия разыгрываются именно между женским полом и депутатами государственного парламента. И уже нельзя понять, кто, что и почему одна воюет с другой – Сандра Калниете против Солвиты Аболини или Линды Мурниеце, Ина Друвиете против Мурниеце или Аусма Кантане против Ейнара Репше и против всего остального мира.

Т.о., политический дискурс публицистики, содержащий элементы этикета, прежде всего, отражает не-искренность, не-профессионализм, не-воспитанность политика. В отличие от представителей «нашей» группы, отступления от этикетных норм представителями референтной группы **политик** в публицистике акцентируются и оцениваются. Кроме того, во внимание следует принимать и то, что на формирование влияет негативный статус референтной группы **политик**.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Стернин И.А. Можно ли культурно формировать культуру в современной России? // http://www.csp.ru/~rpr/sternin/articles_rus.html.

Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского языка. СПб., 2000.

Словарь русского языка в 4-х т. АН СССР, Ин-т рус.яз., Под ред. А.П.Евгеньевой. М. 1981-1984.

Овчинников В.В. Калейдоскоп жизни: экзотические, драматические и комические эпизоды личной судьбы ветерана журналистики. М.

© Милевич Инга Г., 2007

Нахимова Е. А.

Екатеринбург, Россия

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В ПРЕЗИДЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ

Abstract

The basic materials to be scrutinized in this article are publications of Russian politicians and

journalists characterizing President V.V. Putin. The subject of the research is a collection of precedent names which are used for imagery representation of the incumbent President in contemporary Russian presidential discourse.

Исследование президентского дискурса – одно из перспективных направлений современной политической лингвистики. Подобные исследования особенно характерны для американских специалистов: см. специальный обзор в монографии Э.В. Будаева и А.П. Чудинова (2006). Вместе с тем показательно, что и отечественные специалисты в последние годы все чаще обращаются к этой сфере исследования. Помимо монографии и докторской диссертации М. В. Гавриловой, в которой детально рассмотрены коммуникативные особенности выступлений Б.Н. Ельцина и В.В. Путина (2004, 2005), можно выделить несколько кандидатских диссертаций (Каслова 2003, Стрельников 2006, Моисеева 2007, Чернякова 2007 и др.), а также целый ряд статей (Белкина 2002, Вепрева 2007, Маркова, Харламова 2005, Светоносова 2005 и др.). Повышенное внимание к президентскому дискурсу легко объяснимо: глава государства традиционно вызывает интерес у соотечественников и многих граждан зарубежных стран. Вполне закономерно, что президент воспринимается не только как руководитель, но и как своего рода символ страны. Показательно, что в самых разных языках существует образная модель, в соответствии с которой президент метонимически обозначает государство в целом: так, еще Дж. Лакофф подметил, что американские политические лидеры и близкие к ним журналисты предпочитали говорить не о войне с Ираком, а о борьбе с Саддамом Хусейном (Lakoff 1991).

В современной политической лингвистике выделяются два подхода к изучению президентского дискурса. В первом случае предметом рассмотрения становится идиостиль главы государства (Гаврилова 2007). Специалисты рассматривают коммуникативные стратегии и тактики президента, его образные средства, использование различных пластов лексики и фразеологии, излюбленные средства синтаксиса, способы выражения модальности, выражение оценки и др. Комплексная характеристика идио-